

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

303108859.

ОБРАЗОВАННОСТЬ МОСКОВСКОЙ РУСИ

XV—XVII ВѢКОВЪ.

Р ъ Ч ъ,

ЧИТАННАЯ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

8 Февраля 1892 года

ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ

А. И. СОБОЛЕВСКИМЪ.

Pamphlet
DK31.1.56

= TNR 5670

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. М. Вольфа, Фонтанка 92, уг. Гороховой.

1892.

Печатано по опредѣленію Совѣта С.-Петербургскаго Университета.

Всичетъ
124

Въ старыя годы въ торжественныхъ собраніяхъ нашихъ университетовъ ораторы нерѣдко доказывали передъ посѣтителями пользу и важность образованія. Въ наши дни, благодаря ихъ трудамъ, уже нѣтъ надобности говорить о значеніи образованія; но представляется неизлишнимъ побесѣдовать объ историческихъ судьбахъ образованія. Въ виду этого мы позволяемъ себѣ обратиться Ваше просвѣщенное вниманіе на образованіе московской Руси XV—XVII вѣковъ ¹⁾).

На сколько была распространена грамотность въ московскомъ государствѣ въ XV, XVI, XVII вѣкахъ?

Мы привыкли думать, что среди русскихъ этого времени было очень немногое грамотныхъ, что духовенство было отчасти малограмотно, отчасти безграмотно, что въ высшемъ свѣтскомъ сословіи грамотность была слабо распространена, что низшій классъ представлялъ безграмотную массу. Мы привыкли при этомъ ссылаться на грамоту новгородскаго архіепископа Ген-

---

¹⁾ Мы будемъ пользоваться главнымъ образомъ 1) рукописными документами и 2) житіями святыхъ XV—XVII вѣковъ. Относительно рукописныхъ документовъ замѣтимъ, что они надаютъ намъ въ очень ограниченномъ количествѣ (въ некоторыхъ изданіяхъ, даже въ новейшихъ «Лѣтахъ Московскаго Государства», рукописныя опущены); относительно датскихъ житій, — что вопросъ объ ихъ достовѣрности для насъ не имѣетъ важнаго значенія: они достаточно цѣнны сами по себѣ, потому что выражаютъ взгляды авторовъ житій.

надія (самого конца XV вѣка), на постановленія Стоглаваго собора, на сочиненіе Посопкова и особенно на рассказы иностранцевъ. Но ближайшее знакомство съ московскою письменностью XV и особенно XVI—XVII вѣковъ заставляеть насъ въ значительной степени измѣнить мнѣніе и признать, что жалобы Геннадія, отцовъ Стоглаваго собора и Посопкова должно принимать съ большими ограниченіями.

Взглянемъ на количество дошедшихъ до насъ всякаго рода книгъ и документовъ XV, XVI, XVII вѣковъ, сохраняющихся въ нашихъ библіотекахъ и архивахъ. Число ихъ (особенно за XVI и XVII вѣка) такъ велико, не смотря на пожары и разныя невзгоды, постигавшіе наши города и села,—что мы затрудняемся даже приблизительно опредѣлить ихъ число въ тысячахъ. Они написаны въ разныхъ мѣстностяхъ московскаго государства, начиная съ его столицы Москвы и кончая пустынными окраинами нашего сѣвера и Сибири ¹⁾. Надъ ними должны были трудиться цѣлыя тысячи писцовъ и подьячихъ; они предназначались еще большому количеству читателей. Нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ въ себѣ такія данныя, при помощи которыхъ можемъ составить нѣкоторое понятіе о числѣ грамотныхъ среди разныхъ классовъ московскаго общества ²⁾.

¹⁾ Мы имѣемъ книги, написанныя въ селахъ и деревняхъ, начиная съ начала XV в. Такъ, Тріодъ постная (Арх. М. Ин. Д., пергаменная), написанная въ селѣ Петровскомъ (близъ Вологды), относится къ 1410 году; Евангеліе Публ. Библ. (Q. I. 21), написанное въ селѣ Новомъ (близъ Вязьмы),—къ 1527 году. До XV вѣка книги писались, сколько мы знаемъ, лишь въ большихъ городахъ и монастыряхъ. Интересный фактъ: въ сборникахъ XV—XVII вѣковъ очень часто встрѣчаются статьи о пользѣ чтенія книгъ.

²⁾ Мы должны имѣть въ виду: 1) многіе грамотные, не желая выдѣляться изъ массы, могли довѣрять расписываться за себя на документахъ, вмѣстѣ съ неграмотными, — священникамъ; 2) многіе, хорошо умѣвшіе читать, могли плохо писать или совсѣмъ не умѣть писать; 3) нѣкоторые (особенно старики), умѣвшіе писать, могли не подписываться по слабости зрѣнія. Сверхъ того, могли быть разныя случайности, вслѣдствіе которыхъ на документахъ мы не находимъ подписей несомнѣнно грамотныхъ людей. Такъ, на одномъ документѣ 1613 г. (Доп. къ А. И. П., № 9) нѣтъ подписи кн. Кропоткина, а на другомъ (тамъ же, № 4) она есть. Вообще мы должны помнить, что собственноручная подпись въ древней Руси не имѣла того значенія, какое она имѣетъ теперь у насъ. Но также должно имѣть въ виду, что въ свидѣтели, для скрѣпленія разнаго рода документовъ, приглашались по преимуществу грамотные.

Это—съ одной стороны—документы разнаго наименованія (челобитныя, поручныя, духовныя, обыски и т. п.), по преимуществу XVI и XVII вѣковъ, на которыхъ находятся рукоприкладства челобитчиковъ, поручителей, свидѣтелей; съ другой — житія русскихъ святыхъ, подвизавшихся въ московской Руси въ XV, XVI, XVII вѣкахъ.

Посмотримъ на степень грамотности среди духовенства.

Бѣлые священники въ московскомъ государствѣ XVI и XVII вѣковъ (о XV вѣкѣ у насъ нѣтъ свѣдѣній) были поголовно грамотны. Правительство постоянно приказываетъ посадскимъ и крестьянамъ, если они не грамотны, давать расписываться за себя своимъ „отцамъ духовнымъ“; слѣдовательно, считаетъ священниковъ, какія бы мѣстности ни имѣлись у него въ виду, всѣхъ безъ исключенія грамотными. Ни на одномъ изъ извѣстныхъ намъ документовъ мы не находимъ ни указанія на отказъ священника подписаться по безграмотству, ни какого либо инаго свидѣтельства объ его безграмотствѣ ¹⁾. Напротивъ того, даже документы, составленные въ отдаленнѣйшихъ концахъ московскихъ владѣній въ XVII в., въ Енисейскѣ (1640 года) и въ Селенгинскѣ (1697 года) ²⁾, снабжены подписями тамошнихъ священниковъ.

Относительно бѣлыхъ дьяконовъ и дьячковъ у насъ мало данныхъ. Но эти данныя, XVI и XVII вѣковъ, свидѣлствуютъ исключительно о грамотности, такъ что мы не имѣемъ вовсе указаній на существованіе неграмотныхъ дьяконовъ и дьячковъ.

Черное духовенство представляло нѣкоторый процентъ неграмотныхъ, который, по скудости данныхъ, мы не въ состоя-

¹⁾ Показаніе 83 псковскихъ поповъ и дьяконовъ подписано только 62 изъ нихъ. Но о безграмотствѣ кого-либо изъ не подписавшихся не упоминается (дѣло о князѣ Пожарскомъ 1631 года). Чтенія Общ. ист. и др. 1870 г., книга 1.

²⁾ Доп. къ Акт. Ист. П., № 71; X, стр. 202. Большая часть видѣнныхъ нами подписей священниковъ свидѣлствуетъ, что писанье было для нихъ обычнымъ дѣломъ. Лишь немногія подписи священниковъ (исключительно сельскихъ) сдѣланы неопытною рукою.

ни сколько-нибудь точно определить. Мы можем составить себѣ понятіе о грамотности старшей братіи знаменитаго Кириллова Бѣловскаго монастыря на основаніи челобитной 1582—1583 года ¹⁾. Она написана отъ имени 48 монаховъ, въ томъ числѣ отъ имени 9 священниковъ, и подписана 34-мя изъ нихъ, въ томъ числѣ 7 священниками. Изъ этого видно, что процентъ грамотныхъ между старшею братіею Кириллова монастыря превышалъ 70, а процентъ грамотныхъ изъ числа монаховъ священниковъ превышалъ 75. Сверхъ того, мы должны имѣть въ виду, что кромѣ поименованныхъ въ челобитной монаховъ, подъ нею стоятъ подписи еще 12 человекъ монастырской братіи ²⁾. Старшая братія мало извѣстнаго Тихвинскаго монастыря была менѣе грамотна. Изъ двухъ соборныхъ приговоровъ, 1661 и 1666 годовъ, одинъ подписанъ изъ 11 соборянъ лишь 3-мя (въ томъ числѣ архимандритомъ и казначеемъ), другой—изъ 29 человекъ лишь двумя (архимандритомъ и казначеемъ) ³⁾. Впрочемъ намъ необходимо имѣть въ виду, 1) что на безграмотство большей части не подписавшихся подъ соборными приговорами монаховъ нѣтъ указаній (они никому не поручили за себя подписаться) и 2) что между монахами, не участвовавшими въ соборахъ, были грамотные.

Житія русскихъ угодниковъ, подвизавшихся въ монастыряхъ въ XV, XVI, XVII вѣкахъ, свидѣтельствуютъ объ очень значительномъ процентѣ грамотныхъ въ лучшей части монастырской братіи. Относительно большинства ихъ, какого бы происхожденія они ни были, мы въ житіяхъ ихъ читаемъ, что

¹⁾ А. Ист. I, № 212. Кирилловъ монастырь въ XV—XVII вѣкахъ принадлежалъ въ числу монастырей богатыхъ грамотными монахами (высѣтъ съ Сергіевымъ, Іосифовымъ и Соловецкимъ). На это указываетъ, между прочимъ, его огромная бібліотека, книги которой написаны почти исключительно мѣстными писцами монахами.

²⁾ Въ томъ числѣ дьякона, будильника, трехъ крылошанъ.

³⁾ А. Юр. №№ 64, 68. Сравни слова новгородскаго митрополита Афеонія (въ половинѣ XVII вѣка) о монастыряхъ своей епархіи: «во всѣхъ монастыряхъ добрые старцы перевались, а которые есть, и тѣ бражничаютъ, а грамотъ не умѣютъ» (Прав. Собесѣдникъ 1862 года, № 2, стр. 169).

онѣ были грамотны; что до меньшинства, то не имѣя въ житіяхъ указаній на ихъ грамотность, мы также не имѣемъ указаній и на ихъ безграмотство ¹⁾.

Если мы обратимся къ высшему свѣтскому классу, къ боярамъ и дѣтямъ боярскимъ, то и въ немъ для XVI и XVII вѣковъ (для XV вѣка у насъ мало данныхъ) найдемъ грамотныхъ. Правительство постоянно полагаетъ, что между дѣтими боярскими есть грамотные, и заботится о томъ, чтобы разными выборными должностями занимались именно грамотными. Такъ, въ 1535 году оно требуетъ, чтобы въ Бѣлозерскѣ «училили себѣ въ головахъ дѣтей боярскихъ, въ волости человекѣ три или четыре, которые бы грамотѣ умѣли» ²⁾. Находящіеся въ нашемъ распоряженіи документы позволяютъ опредѣлить приблизительно даже процентъ грамотныхъ въ высшемъ свѣтскомъ классѣ.

Передъ нами рядъ документовъ, написанныхъ на нашемъ дальнемъ сѣверѣ въ первой половинѣ XVI вѣка. Одинъ изъ нихъ выданъ двумя князьями, Согорскимъ и Шелепханскимъ (1518 года), и подписанъ однимъ изъ нихъ; другой выданъ четырьмя князьями Кемскими и двумя Фуниковыми (1520 года) и подписанъ пятью изъ этихъ лицъ; третій выданъ двумя князьями Кемскими (1529 года) и подписанъ однимъ изъ нихъ; четвертый выданъ княземъ Ухтомскимъ при пяти свидѣтеляхъ князьяхъ (трехъ Ухтомскихъ, Кемскомъ и Андомскомъ, 1539

¹⁾ Отсутствие упоминанія въ житіи святаго о томъ, что онъ былъ обученъ грамотѣ, не есть доказательство того, что святой былъ неграмотенъ. Въ житіяхъ свв. Григорія Пельшескаго (XV вѣкъ) и Корніія Ромельскаго (XV—XVI в.) не говорится объ обученіи ихъ грамотѣ, но о первомъ мы читаемъ, что онѣ «книги чтише», а о второмъ, что онъ «книги писаше въ церковь». Должно замѣтить, что біографы XVI—XVII вѣковъ нисколько не затруднялись отмѣчать безграмотство. Такъ, Дружина Осоринъ упомянулъ, что его мать, Іуліанія Лазаревская (XVI в.), была неграмотна. Сравни въ житіи св. Симона Юрьецаго (жродиваго): «сіе... утался отъ насъ еже о ученіи... книгъ. Сему убо навмѣновеніи имаше ли, или отъ Духа Святаго просвѣтиса во благій спасенія путь безъ книжнѣмъ» (Погод. № 757).

²⁾ А. Арх. Эксп. I, 164.

года) и подписанъ всѣми шестью ¹⁾. Такимъ образомъ процентъ грамотныхъ между землевладѣльцами дальняго сѣвера въ первой половинѣ XVI вѣка превышаетъ 80. Документъ, составленный также на сѣверѣ (по р. Мологѣ) и также въ первой половинѣ XVI вѣка (1529 года), подписанъ изъ шести свидѣтелей дѣтей боярскихъ четырьмя. Такимъ образомъ онъ показываетъ процентъ грамотныхъ между помѣщиками сѣвера этого времени выше 65 ²⁾. Изъ двухъ документовъ новгородскихъ конца XVI и самаго начала XVII вѣковъ, на одномъ (1567 года) мы находимъ подписи, изъ 5 поручителей дѣтей боярскихъ,—троихъ ³⁾, а на другомъ (1613 года), изъ 26 поручителей помѣщиковъ (въ томъ числѣ 4 князей),—четырнадцати (въ томъ числѣ 3 князей) ⁴⁾. Эти документы показываютъ процентъ грамотныхъ между новгородскими помѣщиками конца XVI—начала XVII вѣка около 55. Показаніе псковскихъ помѣщиковъ и дѣтей боярскихъ, числомъ около 90 человекъ (1631 года), подписано 59 изъ нихъ; изъ него виденъ процентъ грамотныхъ болѣе 65 ⁵⁾. Извѣстная грамота объ избраніи на царство Бориса Годунова (1598 года) даетъ намъ понятіе о грамотности среди придворныхъ чиновъ. Она подписана изъ 22 бояръ—восемнадцати, изъ 15 окольничихъ—13-ю, изъ 42 стольниковъ—36, изъ 98 дворянъ—64, изъ 40 жильцовъ—38 ⁶⁾. Она показываетъ процентъ грамотныхъ при дворѣ въ концѣ XVI вѣка выше 78. Изъ житій святыхъ XVI вѣка видно, что среди бояръ этого времени было въ обычаѣ учить дѣтей грамотѣ: свв. Филиппъ митрополитъ и Гурій епископъ казанскій (послѣдній «отъ меньшихъ бояръ») были еще въ дѣтствѣ обучены грамотѣ.

Приведенныя данныя позволяютъ признать, что болѣе 50% крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ московской Руси

¹⁾ А. Юридич. ММ 147, 263, 264, 79.

²⁾ Акты Оедотова-Чеховскаго, I, стр. 38.

³⁾ А. А. Э. I, стр. 311.

⁴⁾ Доп. къ А. И. П., № 9.

⁵⁾ Чтенія Общ. Ист. и др. 1870 г., кн. I (дѣло Пожарскаго).

⁶⁾ А. А. Э. II, № 7.

въ XVI и XVII вѣкахъ были грамотны, безразлично, гдѣ бы они ни жили, въ самой ли Москвѣ, или на окраинахъ московскаго государства ¹⁾).

Теперь передъ нами купечество. Грамота объ избраніи на царство Бориса Годунова (1598 года) подписана, изъ 28 гостей,—21-мъ, т. е. 75%. Раздѣльная троицъ Строгоновыхъ (1629—39 г.) подписана ими всѣми ²⁾. Духовная московскаго купца 1635 года подписана завѣщателемъ и всѣми тремя свидѣтелями ³⁾. Челобитная московскихъ торговыхъ людей 1646 года (о притѣсненіяхъ иноземцевъ) подписана, изъ 168 челобитчиковъ,—163-мя, т. е. болѣе, чѣмъ 96% ⁴⁾. Если мы примемъ во вниманіе, что знаменитый путешественникъ Аѳанасій Никитинъ (XV вѣкъ) и его современникъ, паломникъ гость Василій, были грамотны, что идеальный хозяинъ Домостроя—онъ изъ торговыхъ людей (XVI вѣкъ),—грамотенъ, что св. Елеазаръ Анзерскій, изъ козельскаго купеческаго рода, былъ въ дѣтствѣ обученъ грамотѣ (начало XVII вѣка), что неизвѣстный псковской купецъ позаботился даже объ обученіи грамотѣ своего работника, послѣ св. Никандра Псковскаго (XVII вѣкъ) ⁵⁾, то мы должны будемъ признать, что между московскими торговыми людьми XV—XVII вѣковъ грамотность была обычнымъ явленіемъ.

Среди посадскихъ и крестьянъ, низшаго свѣтскаго сословія, въ XV—XVII вѣкахъ также часть была грамотною. Правительство постоянно предполагаетъ между ними существованіе грамотныхъ, какая бы мѣстность ни имѣлась въ виду. Въ документѣ 1561 года оно велитъ въ извѣстныхъ случаяхъ „прикладывать руки“ „лучшимъ“ крестьянамъ, „которые грамотѣ

¹⁾ Уложеніе царя Алексѣя Михайловича требуетъ отъ должностныхъ лицъ (воеводъ и т. п.) въ извѣстныхъ случаяхъ рукоприкладствъ.

²⁾ Доп. къ А. И. II, № 56.

³⁾ А. О.-Ч. I, стр. 393.

⁴⁾ А. А. Э. IV, № 13.

⁵⁾ Житіе Елеазара (Прав. Собес. 1862 г. № 1); житіе Никандра (Синод. № 620). Св. Дмитрій Прилуцкій (XIV в.), изъ торговыхъ людей г. Переяслава, также былъ въ дѣтствѣ обученъ грамотѣ (Унд. № 302).

умѣють“ ¹⁾. Въ документѣ 1606 года она предписываетъ посадскимъ людямъ прислать въ Москву „выборы“ „за своими и за отцовъ ихъ духовныхъ руками“ ²⁾.

Относительно посадскихъ людей мы владѣемъ, между прочимъ, слѣдующими данными.

Передъ нами рядъ документовъ, составленныхъ въ Тихвинѣ въ разные годы XVII вѣка (съ 1624 по 1694). Одинъ изъ нихъ подписанъ изъ 20 посадскихъ—4-мя, другой изъ 34—13-ю, третій изъ 7—3-мя, четвертый изъ 10—3-мя, пятый изъ 11—7-ю, шестой и седьмой изъ 3—1, восьмой изъ 5—2-мя ³⁾, всего изъ 93 посадскихъ 34-ьмя, т. е. почти 38%. Изъ трехъ документовъ, выданныхъ въ Бѣлозерскѣ въ первой половинѣ XVII вѣка (1613—1641 г.), первый подписанъ изъ 4 посадскихъ двумя, второй изъ 44 посадскихъ и стрѣльцовъ—однимъ, третій изъ 59 посадскихъ—19-ью ⁴⁾, всего изъ 107 человекъ 22-мя, т. е. болѣе, чѣмъ 20%. Изъ двухъ документовъ угличскихъ XVII вѣка (1641—1674 гг.) ⁵⁾ процентъ грамотныхъ между посадскими Углича опредѣляется выше 43; изъ двухъ документовъ олонецкихъ того же времени (1672—1689 гг.) ⁶⁾ между посадскими Олонца—выше 42. Грамота объ избраніи на царство Бориса Годунова (1598 года) подписана изъ 16 сотскихъ черныхъ сотенъ—пятью; новгородская поручная 1567 года ⁷⁾ изъ 5 посадскихъ—однимъ; документъ московскихъ мѣщанъ 1671 года изъ двухъ сотскихъ—однимъ и изъ трехъ старостъ—однимъ же ⁸⁾. Пять показаній 231 псковскихъ посадскихъ и торговыхъ людей 1631 года подписаны 38 изъ нихъ, т. е. болѣе, чѣмъ 16% ⁹⁾. Изъ житія преп. Діонисія, архимандрита

¹⁾ А. А. Э. I, стр. 282. Сравни тамъ же стр. 169.

²⁾ Тамъ же, II, стр. 118.

³⁾ А. Юр., №№ 303, 282, 304, 64 (два док.), 304, 326, 307.

⁴⁾ Тамъ же, №№ 296, 27, 280.

⁵⁾ Тамъ же, №№ 304, 323.

⁶⁾ Тамъ же, № 309; А. Калачова, № 8.

⁷⁾ А. А. Э. I, 311.

⁸⁾ Доп. въ А. И. VI, № 39.

⁹⁾ Чтенія Общ. ист. и др. 1870 г., кн. I (дѣло Пожарскаго).

Троицкой лавры, видно, что этот святой, сын посадского, „мірскія слободы старѣйшины“, былъ въ юности обученъ грамотѣ (около половины XVI вѣка¹⁾). Въ общемъ процентъ грамотныхъ между посадскими конца XVI и XVII вѣка едва ли можетъ быть опредѣленъ ниже 20.

Относительно крестьянъ мы владѣемъ, между прочимъ, такими данными XVII вѣка. Документъ 1601 года подписанъ изъ 20 крестьянъ Прилуцкаго монастыря шестью; два документа 1614 года подписаны одинъ—изъ 32 крестьянъ Ипатскаго монастыря однимъ, другой—изъ трехъ солжгилицкихъ крестьянъ также однимъ; документъ 1618 года подписанъ изъ шести крестьянъ Прилуцкаго монастыря тремя; документъ 1638 года изъ четырехъ сарапульскихъ крестьянъ—тремя; документъ 1684 года изъ 26 вешозерскихъ крестьянъ—также тремя²⁾. Изъ житій святыхъ XV вѣка мы узнаемъ, что крестьяне родомъ, преподобные Антоній Сійскій, Александръ Свирскій, Александръ Ошевенскій, Зосима Соловецкій, Серапіонъ, архіепископъ новгородскій, были еще въ дѣтствѣ обучены грамотѣ. Вообще грамотные крестьяне въ XV—XVII вѣкахъ не могли быть исключительнымъ явленіемъ; ихъ процентъ въ XVII вѣкѣ едва ли былъ ниже 15.

Кажется, нѣсколько слабѣе была распространена грамотность среди стрѣльцовъ, пушкарей, казаковъ, хотя и между ними въ XVII вѣкѣ постоянно оказываются грамотные. Такъ въ Псковѣ въ 1631 году въ двухъ стрѣлцескихъ полкахъ, по 500 человекъ въ каждомъ, въ одномъ подписалось 5 простыхъ стрѣльцовъ, въ другомъ 3; тамъ же тогда же изъ 84 пушкарей подписалось 8, изъ 131 казака—6³⁾. Въ Одоевѣ въ 1651 году изъ 11 и въ Лебедяни въ 1659 году изъ 32 пушкарей нашлось по одному грамотному⁴⁾, въ Енисейскѣ въ 1640 году изъ 11 „слу-

¹⁾ Погод. № 1549.

²⁾ А. Юр., №№ 278, 298; А. О.-Ч. I, № 92; Доп. въ А. И. II, № 65; А. Кавач., № 7.

³⁾ Чтенія 1870 г., кн. 1 (дѣло Пожарскаго).

⁴⁾ А. Юр., №№ 284, 305.

жилыхъ людей“ подписался одинъ „казакъ“; даже въ Якутскѣ и въ Селенгинскѣ между казаками нашлись грамотные, въ первомъ девять человѣкъ, во второмъ двое ¹⁾. Впрочемъ въ Тулѣ и Орлѣ въ 1673 году изъ 18 стрѣльцовъ и пушкарей ни одинъ не оказался грамотнымъ ²⁾.

То количество грамотныхъ, какое было въ московскомъ государствѣ въ XV—XVII вѣкахъ, казалось людямъ того времени вполне достаточнымъ, и мы совсѣмъ не слышимъ ни отъ правительства, ни отъ частныхъ лицъ жалобъ на недостатокъ въ нихъ. Равнымъ образомъ мы не слышимъ ни отъ кого никому никакихъ похвалъ за простую грамотность, незамѣчаемъ, чтобы простая грамотность сколько-нибудь высоко цѣнилась. Напротивъ того, мы имѣемъ рядъ указаній, что одно умѣнье читать и писать въ XVI и XVII вѣкахъ многихъ не удовлетворяло. Можно сказать, что въ Москвѣ этого времени не высоко цѣнили даже людей просто „грамотѣ гораздыхъ“, такихъ, которые отлично читали и писали ³⁾; ихъ сочиненіями, даже важными по содержанію, но написанными „простою рѣчію“, „безъ украшенія“, открыто пренебрегали и ихъ самихъ называли „невѣждами“ ⁴⁾. Значеніе придавалось тогда лишь людямъ вполне изучившимъ священное писаніе и святоотеческія творенія и проникшимъ въ ихъ смыслъ, а сверхъ того, свободно владѣвшимъ церковно-славянскимъ языкомъ. Такъ, изъ дѣятелей XVI вѣка Максимъ Грекъ былъ хвалимъ за то, что былъ „словеснаго любомудрія зѣло преисполненъ, священныя же философіи до конца навыкль“ ⁵⁾; одинъ его современникъ, ми-

¹⁾ Доп. къ А. Ист. II, № 71; VII, № 3; X, стр. 202.

²⁾ А. Юр., № 365.

³⁾ Архіепископъ Геннадій ищетъ священниковъ не просто «грамотѣ гораздыхъ», а знающихъ «сміу» въ божественномъ писаніи и «церковный порядокъ». У Еразма въ Словѣ о Троицѣ (XVI вѣка): «не се есть книжная писанія умѣти, еже токмо о словесѣхъ прочитанія поспѣшати» (Поповъ, Библиографическіе Матеріалы, XIV).

⁴⁾ Житіе Зосимы Соловецкаго; житіе свв. Іоанна и Логина Яренскихъ (Погод. № 728) и др.

⁵⁾ Рѣчь Арсенія Глухаго (Синод. № 416, г. 328).

трополить Спиридонъ,—за то, что былъ „мудръ“ въ литературномъ дѣлѣ и „добръ умѣлъ писанія ветхая и новая“ ¹⁾; другой его современникъ, бояринъ Тучковъ ²⁾,—за то, что „издѣтка навѣкъ вельми божественнаго писанія“. Настоящій „книгочей“ въ то время, говоря словами писателя XVI вѣка, долженъ былъ обладать „пространствомъ ума, еже мыслями разумными свѣдѣти глубины“ ³⁾. Такіе ученые водились въ московскомъ государствѣ и въ началѣ XV вѣка (назовемъ „премудраго“ Епифанія), но число ихъ особенно сильно начало расти съ конца этого столѣтія, съ эпохи свв. Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго ⁴⁾. Мы можемъ отмѣтить любопытное обстоятельство, что въ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка, рядомъ съ учеными изъ духовныхъ, является немало ученыхъ изъ свѣтскихъ, пользующихся большимъ уваженіемъ и славою у современниковъ. Это—царь Иванъ Грозный, его старшій сынъ Иванъ ⁵⁾, князь Курбскій, бояринъ Тучковъ, князь Токмаковъ ⁶⁾ (XVI вѣкъ), князь Шаховской, князь Катыревъ-Ростовскій, муромскій губной староста Дружина Осорбинъ ⁷⁾ (начало XVII вѣка).

¹⁾ Житіе св. Зосимы Соловецкаго.

²⁾ Авторъ житія св. Михаила Клопскаго.

³⁾ Слово Еразма о Троицѣ (Поповъ, Библиографическіе Мат.). Должно замѣтить, что у насъ въ XVI вѣкѣ цѣнили не только богословское образованіе, но и знакомство съ иностранными языками и съ внѣшними науками. Въ житіи Максима Грека мы читаемъ ему такую похвалу: «бѣ вельми хитръ еллинскому и словенскому наказанію и латинскому и отъ внѣшнихъ ученій ничтоже утася отъ него». Въ Троицкой лаврѣ нашлись монахи пожелавшіе научиться у Максима греческому языку; а у нихъ въ свою очередь нашлись ученики. Такимъ образомъ въ этомъ монастырѣ до половины XVII вѣка не переводились монахи знавшіе погречески (Арсеній Глухой, Арсеній Сухановъ).

⁴⁾ Въ XVI—XVII вѣкахъ уже оказывалось нужнымъ удерживать любителей отъ чтенія «книгъ многихъ».

⁵⁾ Авторъ житія св. Антонія Сійскаго.

⁶⁾ Авторъ повѣсти объ иконѣ пресв. Богородицы въ Выдропускѣ. Этого Токмакова, Юрія, не слѣдуетъ смѣшивать съ Токмаковымъ Иваномъ, который, какъ видно изъ дѣла о Берсенѣ (1525 года), былъ обычнымъ гостемъ у Максима Грека и любилъ говорить съ нимъ «книгами» и «спираться о книжномъ».

⁷⁾ Авторъ житія Іуліанія Лазаревской.

Гдѣ учились московскіе люди XV—XVII вѣковъ, до водворенія въ Москвѣ кievскихъ выходцевъ?

Нѣтъ сомнѣнія, что Москва этого времени не имѣла никакихъ ни правительственныхъ, ни общественныхъ школъ. Но зато въ ней было много мелкихъ частныхъ „училищъ“ ¹⁾, такъ много, что желающему обучить своего сына грамотѣ не нужно было ихъ разыскивать. Въ XV вѣкѣ св. Серапіонъ, потомъ архіепископъ новгородскій, научился грамотѣ, повидимому, въ своей родной деревнѣ близъ Москвы; для св. Александра Свирскаго нашлось училище въ родной деревнѣ въ Оболенѣжѣ, для св. Зосимы Соловецкаго—въ родномъ селѣ тоже въ Оболенѣжѣ, для св. Антонія Сійскаго—въ селѣ близъ Бѣлаго моря, для св. Александра Ошевенскаго—въ деревнѣ близъ Бѣлаго озера; св. Мартиніанъ Бѣлозерскій былъ отданъ въ училище, находившееся „близъ“ Кириллова монастыря. Слѣдовательно, въ этомъ вѣкѣ не только подъ Москвою, но даже въ такихъ глухихъ мѣстностяхъ, какъ поселенія нашего далекаго сѣвера, не было недостатка въ училищахъ ²⁾. Въ XVI и XVII вѣкахъ, особенно послѣ предписаній Стоглаваго собора, число училищъ должно было значительно увеличиться ³⁾. Эти училища содержались „учителями“ (житіа) или „мастерами“ (Геннадій), изъ среды духовенства. Стоглавъ предписываетъ открывать въ городахъ училища священникамъ, дьяконамъ и дьячкамъ. Житія свв. Іоны, архіепископа новгородскаго (начало XV вѣка), и Никандра Псковскаго (XVII вѣкъ) говорятъ объ учителяхъ дьяконахъ; житіе св. Александра Ошевенскаго и царская грамота 1629 года ⁴⁾ говорятъ объ учителяхъ дьячкахъ. Учителей

¹⁾ Названіе «училище» употреблено Геннадіемъ и отцами Стоглаваго собора; сверхъ того, оно находится въ житіяхъ свв. Антонія Сійскаго (крестьянина) и Филиппа митрополита (боярскаго рода).

²⁾ Золотымъ вѣкомъ, когда въ Москвѣ и Новгородѣ были многія училища, для отцовъ Стоглаваго собора былъ, безъ сомнѣнія, именно XV вѣкъ.

³⁾ Не лишнее отмѣтить, что Стоглавъ говоритъ объ открытіи училищъ лишь городскимъ духовенствомъ. Достоинство и способности духовенства сельскаго для отцовъ собора, въ данномъ случаѣ, очевидно, были подъ сомнѣніемъ.

⁴⁾ А. А. Э., III, № 184.

монаховъ, повидимому, было мало, можетъ быть, потому что существовало запрещеніе пускать мальчиковъ въ монастыри ¹⁾; да и тѣ, которые были, обучали главнымъ образомъ молодыхъ монастырскихъ работниковъ и монаховъ. Такъ, св. Филиппъ Иранскій (самый ранній XV вѣка) научился грамотѣ въ Корниліевомъ Вологодскомъ монастырѣ вскорѣ послѣ постриженія; св. Симонъ Волинскій (начало XVII вѣка) былъ обученъ грамотѣ въ Соловецкомъ монастырѣ, когда жилъ въ немъ работникомъ ²⁾. Сверхъ учителей духовныхъ, кажется, были учителя и изъ свѣтскихъ людей. По крайней мѣрѣ дьякъ, учитель св. Мартиніана Бѣлозерскаго, въ житіи его называется „мірскимъ“, и архіепископъ Геннадій упоминаетъ объ учителяхъ „мужикахъ“ ³⁾.

Число учениковъ въ училищахъ было, конечно, разнообразно. Житіе архіепископа Іоны (XV вѣкъ) упоминаетъ о „многихъ соученикахъ“ святаго; житія преподобныхъ Іосифа Волоцкаго, Александра Свирскаго и Антонія Сійскаго—о томъ, что вмѣстѣ со святыми учились ихъ „сверстники“; въ житіи св. Феодосія, архіепископа астраханскаго (половина XVI вѣка),

¹⁾ Прав. Собесѣдникъ 1862 г. № 2, стр. 167. Замѣчательно выраженіе: не пускать мальчиковъ въ монастыри, «хотя бы они шли для обученія грамотѣ». Очевидно, учителя монахи бывали. Такъ, св. Іосифъ Волоцкій былъ отданъ «на ученіе грамотѣ» въ «старцу» въ монастырь (житіе составл. Саввою).

²⁾ Св. Мартиніанъ Бѣлозерскій (самое начало XV вѣка), поступившій въ Кирилловъ монастырь ребенкомъ, былъ отданъ игуменомъ для обученія грамотѣ «мірскому дьяку», котораго дѣло «бѣяше книги писати и учити ученики грамотныи хитрости» (Погод. № 739; «Лѣтопись занятій Археограф. Комиссіи», вып. I). Св. Александръ Ошевскій (XV вѣкъ), поступивъ въ тотъ же Кирилловъ монастырь уже грамотнымъ, былъ отданъ игуменомъ для лучшаго «наказанія» «въ дьяку нѣкоему разуму и ксудону» (Синод. № 413). Кажется, на обычай обучать грамотѣ молодыхъ монаховъ указываютъ слова житія св. Іоанна Суздальскаго: «грамотѣ ученіе его (святаго) како бѣ, или коликими лѣтъ возраста его тогда, егда во образъ иночскій вниде, не обрѣтено нами» (Унд. № 318).

³⁾ Конечно, свѣтскіе люди, не занимавшіеся обученіемъ грамотѣ, какъ промысловъ, въ единичныхъ случаяхъ также являлись въ роли учителей. Такъ, св. Козма Яхренскій былъ обученъ своимъ «господиномъ»; Ив. Нагой завѣщалъ обучить своихъ дѣтей своему холоцу (Соловьевъ, Ист. Р., VIII).

мы читаемъ, что этотъ угодникъ „многихъ сверстникъ во ученіи преслѣваше“ ¹⁾. Лицевое (иллюстрированное) житіе преп. Сергія, написанное въ XVI вѣкѣ и, конечно, передающее дѣйствительность этого столѣтія, въ одной изъ своихъ миниатюръ изображаетъ намъ училище съ 11 учениками, такимъ образомъ: въ комнатѣ на одной лавкѣ сидятъ рядомъ 5 учениковъ съ книгами; сзади нихъ помѣщаются еще трое; налѣво отъ нихъ—еще двое; на правой сторонѣ учитель объясняетъ урокъ преп. Сергію ²⁾.

По возрасту главная часть учениковъ были дѣти. Цѣлый рядъ житій святыхъ указываетъ на семилѣтній возрастъ, какъ на обычный возрастъ начинающихъ учиться грамотѣ, безъ различія сословій. Такъ, въ житіи св. Іоасафа Каменскаго, княжескаго сына (первая половина XV вѣка), мы читаемъ: „достигшу седмаго лѣта, и вданъ бысть въ наученіе грамотѣ“ ³⁾; въ житіи св. Іосифа Волоцкаго: „егда бысть... седми лѣтъ, родителіе его даша на ученіе грамотѣ“; въ житіи архіепископа Серапіона, крестьянскаго сына: „седмаго лѣта достигшу, вданъ бываетъ въ наученіе грамотѣ“ ⁴⁾. Другія житія говорятъ о возрастѣ учениковъ въ болѣе общихъ выраженіяхъ, но и они, и Стоглавъ даютъ ясно понять, что онъ былъ дѣтскій ⁵⁾. Меньшая часть учениковъ, по какимъ-либо особеннымъ обстоятельствамъ, являлась въ училище уже взрослыми. Такъ, св. Никандръ Псковскій сталъ учиться грамотѣ, будучи работникомъ у псковскаго торговца, лѣтъ въ 20. Искавшіе священ-

¹⁾ Унд. № 385.

²⁾ Этотъ списокъ изданъ Троицкою Сергіевою лаврою въ 1853 году (автограф.). Миниатюра на л. 37. По житію преп. Сергія (XIV вѣкъ), вмѣстѣ со святымъ учились его братья и «дружина».

³⁾ Публ. Б. Q. I, 365, л. 270.

⁴⁾ Публ. Б. XVII, 42. Тотъ же возрастъ указывается въ житіяхъ святыхъ XIV вѣка—Пахомія Смыановскаго (Синод. переплет. сборн. № 6) и митрополита Петра.

⁵⁾ Св. Игнатій Вологодскій (нач. XVI вѣка) сталъ учиться, когда «въ разумъ приде»; архимандритъ Діонисій—когда «исполнишася лѣта младенческа»; св. Александръ Ошевенскій—когда «времени ученія достиже», и т. п. Петръ Великій началъ учиться грамотѣ, не имѣя даже полныхъ 5 лѣтъ.

ства или дьяконства, конечно, учились еще особо, болѣе или менѣе взрослыми.

Время обученія грамотѣ въ массѣ случаевъ не могло быть продолжительнымъ. Способные мальчики, вѣроятно, выучивались ей скоро, приблизительно въ два года ¹⁾. Такъ, св. Александръ Ошевенскій „спѣшнѣ нѣкакѡ“ „изучился“; св. Игнатій Вологодскій „вскорѣ ученіе книжное извыче“; учитель св. Антонія Сійскаго дивился „скорому его наученію“; св. Іосифъ Волоцкій, по словамъ его біографа Саввы, „учашеся разумно и всѣхъ сверстникъ превзыде: единымъ годомъ изучи псалмы Давыдовы и на другій годъ вся божественная писанія навывче“. Малоспособные, какъ св. Александръ Свирскій, учились „косно и нескоро“, къ огорченію своихъ родителей, и, повидимому, лишь послѣ долгихъ усилій усвоивали книжную мудрость, да и то, конечно, не всѣ.

Какіе же были предметы обученія въ училищахъ?

Житія святыхъ XV—XVII вѣковъ говорятъ о нихъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ: святой „научень бысть грамотѣ и всякому благочестивому обычаю“, „извыче книжное ученіе“, „извыче божественное писаніе“ ²⁾. Стоглавъ опредѣляетъ ихъ тоже очень обще; по его словамъ, въ училищахъ ученики должны были учиться чтенію, письму и церковному пѣнію. Архіепископъ Геннадій говоритъ какъ объ минимумѣ — объ изученіи «накрѣпко» азбуки и слѣдованной псалтыри, потому что послѣ него можно „канархати и чести всякія книги“.

Несомнѣнно, значительное большинство училищъ были простыми школами грамотности, въ которыхъ учили только читать и писать. Въ нихъ сначала преподавалась азбука, потомъ читались часословъ или псалтырь, а иногда, сверхъ того, апо-

¹⁾ Св. Стефанъ Пермскій, по его житію, выучился грамотѣ даже «яко до года» (XIV вѣкъ).

²⁾ Въ житіи св. Афанасія Высоцкаго (XIV в.), написанномъ въ XVII в., говорится, что угодника «обучиша святаго писанія чтенію, псалмовъ пѣнію и благочестія христіанскаго» (Унд. № 288, л. 88).

столь ¹⁾. Разумѣется, при этомъ въ XV—XVI вѣкахъ пользовались рукописными тетрадами и книгами, а въ XVII обыкновенно обращались уже къ печатнымъ изданіямъ. Какъ много экземпляровъ азбуки, часослова и псалтыри требовалось для училищъ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Св. Гурій Казанскій, будучи еще въ мірѣ, во время своего заключенія (въ началѣ XVI вѣка) добывалъ себѣ пропитаніе тѣмъ, что „писаше книжицы малыя, иже въ наученіе бывають малымъ дѣтемъ“ ²⁾, т. е. азбуки. Приходо-расходныя книги московскаго печатнаго двора показываютъ, что въ половинѣ XVII вѣка азбука—въ теченіе четырехъ лѣтъ—была отпечатана трижды (1647—1651 гг.) въ количествѣ 9600 экземпляровъ, учебный часословъ—въ теченіи семи лѣтъ—восемь разъ (1645—1652 гг.), учебная псалтырь—въ теченіи шести лѣтъ—девять разъ (1645—1651 гг.).

Со второй половины XVI вѣка, благодаря Максиму Греку и его ученикамъ ³⁾, въ нѣкоторыхъ училищахъ стала проходиться „книга философская“, или общая грамматика (будто бы) Іоанна Дамаскина; ее учили «ученицы новоначальніи по азбукѣ, зане основаніе есть первое и подошва хитрости граматичной, а грамматика — основаніе и подошва всѣмъ

¹⁾ «Подобаеть убо вамъ, учителие, вѣдѣти, како вамъ младыхъ дѣтей учити божественнымъ писменемъ. Первое убо въ началѣ буквамъ, сирѣчь азбукѣ, потомъ же часовники и псалтыри и прочія божественныя книги, и паче же убо всего—еже бы вамъ наказати и изучити ученикомъ азбука» (Синод. № 850, XVII в., л. 527). «Издревле российскимъ дѣтеводцемъ и учителемъ обычай бѣ и есть учити дѣти малыя въ началѣ азбукѣ, потомъ часословцу и псалтыри, также писати; по сихъ же нѣдцы преподають и чтеніе апостола» (предисловіе къ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго въ изданіи 1721 года).

²⁾ Унд. № 299.

³⁾ Похвала Максима грамматикѣ — при первомъ московскомъ изданіи грамматики Смотрицкаго. Въ рукописи Синодальной Библіотеки № 850 (XVII вѣка) мы читаемъ: «вѣсть никому же возможно право писать, аще кто не вѣсть граматичнаго устроенія, ниже родовъ, ниже чиселъ, ниже падежей, ниже временъ, ниже склоненій, ниже окончательныхъ буквъ по родамъ во всѣхъ падежѣхъ, боле же въ притяжательныхъ именѣхъ, яко же глаголетъ старецъ Селиванъ, ученикъ Максима Грека, преподобнаго старца (листь 534).

свободнымъ хитростямъ» ¹⁾, а съ половины XVII вѣка вошла въ употребленіе славянская грамматика Мелетія Смотрицкаго, перепечатанная въ Москвѣ въ 1648 году „въ наученіе православному, паче же дѣтемъ сущимъ“. Вмѣстѣ съ грамматикою стала изучаться орографія ²⁾, а также статьи разнаго рода (особенно историческія), помѣщавшіяся въ такъ называемыхъ азбуконникахъ и отчасти нашедшія себѣ мѣсто въ печатной азбукѣ Бурцева (1634 г.) ³⁾. Въ началѣ XVII вѣка незнание съ грамматикой считается уже признакомъ невѣжества, а знаніе ея—необходимымъ для человѣка образованнаго. Царская грамота 1616 года велитъ заниматься исправленіемъ требника лишь тѣмъ старцамъ Троицкой лавры, которые не только „подлинно и достохвально извычни книжному ученію“, но и „граматику и риторію умѣютъ“ ⁴⁾. Антоній Подольскій, нападая на исправителей требника, „хвалится о граматикѣ и о діалектикѣ“ и увѣряетъ, что „противъ него“ никто въ Россіи „совершенно граматикѣ и діалектикѣ не знаетъ“. Исправители требника, въ свою очередь, отражая нападеніе, обвиняютъ своихъ противниковъ въ томъ, что они непричастны граматической хитрости: они „не знаютъ, кои въ азбукѣ письма гласная и согласная и доегласная, а еже осмь частей слова разумѣти и къ симъ пристоящая, сирѣчь роды и числа и времена и лица, званія же и залоги, то имъ ниже на разумъ всхаживало“.

Кромѣ училищъ грамотности, вѣроятно, всегда въ соеди-

¹⁾ Азбуконникъ конца XVI вѣка (время царя Ѳеодора Ивановича), Софійск. № 318 (Извѣст. А. к. Н., IV, стр. 257).

²⁾ По сочиненію «престароста Евдокима, во иноцѣхъ Евемія» (изданному недавно проф. Петровскимъ) и его передѣлкамъ. Это сочиненіе (кажется, южно-славянскаго происхожденія), несомнѣнно, было у насъ извѣстно въ XVI вѣкѣ (оно въ выше указанномъ Софійскомъ Азбуконникѣ), но въ это время еще не пользовалось большимъ авторитетомъ. Примѣненія его правилъ не замѣчается въ печатныхъ книгахъ раньше Апостола 1644 года (здѣсь они приписываются «древнимъ вѣдущимъ доброписцамъ»).

³⁾ Связаніе о письменахъ мниха Храбра, сказаніе о составленіи св. Кирилломъ Философомъ азбуки и т. п.

⁴⁾ А. А. Э. III, № 329.

неніи съ ними, московская Русь XV—XVII вѣковъ имѣла еще особыя училища, спеціальныя, для тѣхъ подростковъ, которые предназначались въ священники и въ дьяконы. Ихъ имѣть въ виду архіепископъ Геннадій, жалуясь на незнаніе учителями „силы въ божественномъ писаніи“, на незнакомство учениковъ съ „церковнымъ порядкомъ“. О нихъ же говоритъ Стоглавъ, требуя отъ учителей, чтобы они проходили съ учениками всѣ книги, которыя „святая церковь приѣмлетъ“, чтобы они сказывали имъ „силу“ въ писаніи и вообще учили ихъ столько, сколько „сами умѣютъ“. Наконецъ, едва ли не ихъ имѣютъ въ виду житіе св. Александра Ошевенскаго ¹⁾ и одинъ позднѣйшій источникъ. Послѣдній говоритъ, какъ о древнемъ обычаѣ, что „возрастающихъ (учениковъ) препровождаютъ ко чтенію священныя библии и бесѣдъ евангельскихъ и апостольскихъ и къ разсужденію высокаго во оныхъ книгахъ лежащаго разумѣнія“ ²⁾.

Наши свѣдѣнія объ этихъ спеціальныхъ училищахъ крайне скудны, и мы сомнѣваемся, чтобы въ большинствѣ ихъ ученики шли далѣе усовершенствованія въ грамотѣ и пѣніи и изученія богослужебнаго чина.

Другихъ школъ, которыя бы были высшими, московская Русь до второй половины XVII вѣка не знала. Одно, прямое указаніе на ихъ отсутствіе находится въ царской грамотѣ 1616 года; она говоритъ: „по-русски философскихъ ученій

¹⁾ Игуменъ Кириллова монастыря послалъ молодого монаха, уже нѣсколько грамотнаго, къ „дьяку вѣкоему, разумну и искусну, да наважетъ его добрѣ божественнымъ писаніемъ и преданіемъ св. отецъ“ (Синод. № 413). Для насъ неясенъ смыслъ словъ жатія св. Даниїла Переславскаго (XVI вѣкъ): «егда изучися грамотѣ, вданъ бываетъ въ наказаніе благихъ обычаевъ... игумену». (Унд. № 301).

²⁾ Предисловіе къ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго въ изд. 1721 года. Вятскій священникъ, авторъ «Статяра», изъ «навозогребовъ», какъ онъ выражается (т. е. изъ врестьянъ), говоритъ о себѣ, что о грамматикѣ онъ не слыхалъ, какъ ей учатся, а смотря въ нее, считалъ ее иноязычною (конечъ XVII вѣка).

много лѣтъ не было“¹⁾. Другое, косвенное указаніе состоитъ въ томъ, что русскій переводчикъ (XVII вѣка) Космографіи сохранилъ безъ всякихъ оговорокъ такія слова своего оригинала: въ Москвѣ „училищъ книжныхъ философскихъ разныхъ писемъ нѣтъ; философскаго ученія не искатели“²⁾. Сверхъ того, писатель начала XVIII вѣка, правда, нѣсколько преувеличивающій дѣло, говорить, что до Петра русскій народъ, „кромѣ единого чтенія книгъ нѣкихъ“, не вѣдалъ „ни единого словеснаго ученія“³⁾. Такимъ образомъ ученость могла быть приобрѣтаема искателями ея исключительно при помощи ихъ личнаго самостоятельнаго труда⁴⁾, при помощи продолжительнаго и внимательнаго изученія книгъ какъ по содержанію, такъ и по изложенію. Такъ, св. Стефанъ Пермскій сдѣлался ученымъ благодаря тому, что „прилежно имяше обычай почитати почитаніе книжное..., радъ умедливая по ученьи..., дондеже до конца по истинѣ уразумѣть о коемждо стисѣ словеса, о чемъ чтеть“.

Данныя, приведенныя нами, позволяютъ признать, что въ московской Руси XV—XVII вѣковъ образованность для всѣхъ сословій во всѣхъ отношеніяхъ была одна и та же. И княжескій сынъ, и поповскій, и крестьянскій учились въ одни и тѣ же годы одному и тому же по однѣмъ и тѣмъ же книгамъ, часто у однихъ и тѣхъ же учителей, и достигали въ школьномъ образованіи приблизительно одного и того же—умѣнья читать и писать. Точно также и княжескій сынъ, и поповичъ, и крестьянскій сынъ могли сами, каждый отдѣльно, набираться учености, изучая книги⁵⁾.

¹⁾ А. А. Э., III, № 329.

²⁾ Космографія, изд. Обществомъ древн. письменности, № XXI—LVII—LXVIII, стр. 270.

³⁾ Бужинскій въ посвященіи Петру перевода «Театрона», Стратемана (1720 года).

⁴⁾ Когда св. Мартиніанъ бѣлозерскій пересталъ учиться у учителя, ему было повелѣно св. Кирилломъ «книгамъ поучатися». (Погод. № 739).

⁵⁾ Крестьяне и посадскіе изъ болѣе ученыхъ обыкновенно дѣлались священниками или монахами. Одинъ изъ видныхъ дѣятелей русской литературы

Это равенство образованія, соединявшее всѣ сословія допетровской Руси въ одно цѣлое, будучи нарушено впервые въ концѣ XVII вѣка, совсѣмъ исчезло въ XVIII в.

Духовенство къ половинѣ XVIII вѣка укрѣпило за собою одну новую школу, „бурсу“, цѣликомъ перенесенную въ Москву изъ юго-западной Руси, со всѣми ея порядками ¹⁾, со всею ея жестокостью ²⁾. Его образованность возросла если не количественно, то качественно.

Высшее свѣтское сословіе (а отчасти и среднее — чиновничество) около того же времени пошло въ другую новую, прямо изъ западной Европы перенесенную къ намъ школу, то общеобразовательную, то специальную. Его образованность возросла и количественно, и качественно.

Лишь одно низшее свѣтское сословіе (особенно крестьянство) благодаря петровской реформѣ проиграло. Оно должно было остаться при старыхъ училищахъ и продолжать учиться по часослову и псалтыри у дьяконовъ и дьячковъ. Но число этихъ училищъ стало постепенно сокращаться, какъ потому, что стала уменьшаться ихъ доходность (наиболѣе богатые ученики перестали поступать въ нихъ), такъ и потому, что пра-

начала XVII вѣка, архимандритъ Діонисій, изъ посадскихъ, по своей учености едва ли ниже лучшихъ изъ своихъ современниковъ княжескаго происхожденія, Шаховскаго и Катырева-Ростовскаго.

¹⁾ Новые школьные порядки описываются въ азбучовникахъ конца XVII — начала XVIII вѣка, въ родѣ того, которымъ воспользовался г. Мордовцевъ въ своей статьѣ: «О русскихъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка» (Чтенія Общ. ист. и др. 1861 года). По этимъ порядкамъ никакъ нельзя судить о порядкахъ московскихъ школъ до половины XVII вѣка.

²⁾ Известный дженрамбъ розгѣ («Розгоу Духъ Святый дѣтище бити велитъ»), вмѣстѣ съ другими стихами позднѣйшихъ азбучовниковъ, — переводный. Его польскій оригиналъ печатался въ польскихъ азбукахъ даже въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ нашего столѣтія.

Другой, сходный дженрамбъ («Хощеши, чадо, благъ разумъ стяжати»), находящійся въ азбукѣ 1679 года, — тоже сомнительной оригинальности. Нельзя сомнѣваться, что побѣдъ были въ употребленіи въ русскомъ училищѣ съ самаго его появленія (въ житіи преп. Сергія о нихъ упоминается), но мы не имѣемъ права думать, чтобы они были у насъ въ большемъ ходу: ни одно изъ житій святыхъ XV—XVII вѣковъ о нихъ не говоритъ.

вительство съ угрозами начало требовать отъ учителей, чтобы они обучали по новымъ, едва ли нравившимся имъ учебникамъ (вродѣ „Перваго ученія отрокомъ“). А сокращеніе числа училищъ, въ связи съ усиленіемъ крѣпостнаго права, вѣроятно, повело къ нѣкоторому уменьшенію числа грамотныхъ въ низшемъ сословіи, т. е. образованность послѣдняго, не возвысившись качественно, понизилась количественно.

9991

24230

